

Вечерние сумерки, словно опрокинутый стакан с апельсиновой газировкой, растеклись по полу гостиной теплым золотом, пробиваясь сквозь панорамные окна.

Однако Ань Жань не чувствовала ни капли тепла. Она застыла на диване, словно изящная фарфоровая кукла, сжимая в руках высокотехнологичный планшет управления, и просидела так долго, что золотистый свет за окном сменился роскошным пурпуром, а затем медленно утонул в глубокой индиговой синеве.

Наконец она пошевелилась.

Поддавшись порыву, сродни отчаянию человека, которому уже нечего терять, она дрожащим пальцем коснулась экрана. Интерфейс был лаконичным и футуристичным, с фоном в виде глубокого звездного неба.

Она робко ввела дату своего рождения. Замок снялся, и на экране появилось главное меню системы под названием Секьюрити «Паньши» — S1.

В нем отображались четкие функциональные модули: управление доступом, журнал посещений, видеонаблюдение в помещении и тревожная кнопка.

Сердце Ань Жань пропустило удар.

Видеонаблюдение в помещении?

С чувством героя фильма ужасов, решившего покончить с собой, она нажала на этот значок.

Экран мгновенно разделился на несколько окон с трансляцией в реальном времени: прихожая, гостиная, балкон... и даже вход в ее спальню красовался в списке.

Камеры были установлены в углах потолка, невероятно скрытно. Если бы система не показала их, она, возможно, никогда бы их не обнаружила. Изображение было в формате 4К, настолько четким, что можно было разглядеть даже крошечный розовый волосок, упавший в складки дивана.

Холод пронзил ее от пяток до самой макушки, заставив кровь в жилах, казалось, превратиться в лед.

Она почувствовала себя подопытной мышью в прозрачном стеклянном коробе: каждое ее движение было для кого-то непрерывной, доступной для просмотра в любой момент трансляцией.

Кем был этот кто-то — не требовало объяснений.

Ань Жань с силой швырнула планшет на диван, раздался глухой звук. Она тяжело дышала, грудь вздымалась, а чувство чудовищного вторжения в личное пространство и удушья вызывало тошноту.

Нет, она должна позвонить этой женщине! Она скажет ей, что ей это не нужно! Она может принять ее доброту, но не слезку, проникающую во все щели!

Ань Жань схватила телефон. Гнев и страх придали ей небывалую решимость. Она нашла номер Сыту Яо, но в тот самый момент, когда собралась нажать кнопку вызова, телефон бешено завибрировал сам.

На экране высветилось имя дирижера оркестра, господина Вана.

Сердце Ань Жань ушло в пятки. Неужели... что-то пошло не так? Она глубоко вдохнула, пытаясь успокоиться, и ответила на звонок.

— Алло, учитель Ван?

— Ань Жань! Боже мой, Ань Жань! — голос дирижера на том конце провода больше не звучал неловко или виновато, как днем. Напротив, он был полон крайнего изумления и какой-то... невероятной паники. — Ты... кого ты вообще знаешь?

— Учитель Ван, о чем вы? — Ань Жань совершенно растерялась от такого странного вопроса.

— Место солиста-дебютанта! Место вернули! — голос дирижера сорвался на высокие ноты от возбуждения. — Нет! Его не просто вернули! Только что председатель Городской ассоциации музыкантов лично звонил мне и сказал, что на этот раз отбор отменяется, а место закреплено за тобой! Напрямую! Ты понимаешь? Даже проходить через процедуру отбора не нужно!

— Что? — Ань Жань была в полном замешательстве, подозревая, что ослышалась. — Закреплено за мной? Как это...

— Я, черт возьми, сам хочу знать, как! — дирижер в волнении выругался, а затем понизил голос, почти перейдя на испуганный шепот: — Знаешь, что случилось всего час назад? Дядя Лю Линь, занимающий пост начальника в Управлении культуры, был задержан комиссией по проверке дисциплины! Говорят, его подозревают в серьезных нарушениях! А его драгоценную племянницу Лю Линь выгнали из оркестра с формулировкой о недостойном поведении, порочащем репутацию коллектива!

Гул — в голове Ань Жань словно что-то взорвалось.

Заместитель начальника Управления культуры... задержан?

Лю Линь... выгнали?

Место на прослушивании... отдано ей без конкурса?

Все это произошло всего за несколько часов после того, как она положила трубку, разговаривая с учителем Ваном в прошлый раз.

Она не была глупой. Она прекрасно понимала, что это значит.

Слова той женщины снова зазвучали в ушах:

— Мир несправедлив по своей сути. Правила всегда служат лишь тем, кто их устанавливает.

— Поэтому вместо того, чтобы соблюдать чужие правила, лучше... заставить других соблюдать твои.

— Это дело предоставь мне.

Так вот, что это был за способ решения.

Не переговоры, не борьба, а полное устранение того, кто устанавливал правила, с игровой доски. Так небрежно, так... холодно и эффективно.

— Ань Жань? Ань Жань, ты еще слушаешь? — голос учителя Вана вырвал ее из оцепенения.

— Я... я здесь, — голос Ань Жань звучал неестественно сухо.

— Скажи учителю правду, ты познакомилась с кем-то... влиятельным? — в голосе дирижера сквозила осторожность. — Об этом уже судачат во всех кругах, все говорят, что семья Лю Линь нашла косу на камень. Ты... не переживай, учитель никому не скажет, просто хотел уточнить, чтобы в будущем... чтобы...

— Учитель Ван, — перебила она, чувствуя, как дрожат губы, — я никого не знаю. Возможно... возможно, это просто совпадение.

Она солгала.

Потому что не знала, как это объяснить. Она даже не знала, как описать Сыту Яо.

Ее спасительница? Врач, которая заботится о ней? Или... загадочный дьявол с безграничными

возможностями?

— Совпадение? Да разве бывают на свете такие совпадения... — дирижер явно не поверил, но, услышав тон Ань Жань, решил не настаивать. — Ладно-ладно, не хочешь — не говори. В любом случае, это потрясающая новость! Обязательно готовься, в этот раз ты принесла славу всему музыкальному сообществу Наньчэна! Не упusti этот шанс!

Положив трубку, Ань Жань бессильно опустила руку, телефон выскользнул из ладони на мягкий ковер.

В огромной гостиной воцарилась мертвая тишина.

Она отрешенно смотрела на камеру видеонаблюдения на потолке, словно могла сквозь крошечный объектив встретиться взглядом с парой холодных глаз, с интересом наблюдающих за ней прямо сейчас.

Весь ее гнев, весь страх перед лицом сокрушительных методов Сыту Яо казались такими блеклыми и нелепыми.

Она хотела потребовать ответа, зачем та следит за ней.

Но та же самая слезка только что помогла ей решить грандиозную проблему и получить шанс, о котором она мечтала.

Она хотела обвинить ее в жестокости.

Но ведь та расправилась с человеком, который злоупотреблял властью и отнял ее мечту. Если судить по результату, Сыту Яо больше походила на вершащую правосудие героиню.

Это чувство напоминало конфету, начиненную ядом. Она знала, что внутри отравы, но из-за неотразимой сладости не могла ее выплюнуть.

Дзынь.

Экран телефона загорелся — пришло новое сообщение.

Отправитель — именно та причина, по которой ее сердце не знало покоя.

Сыту Яо: Теперь ты довольна?

Короткая фраза без лишних знаков препинания, словно точный хирургический скальпель,

вскрыла всю фальшь Ань Жань.

Она знала.

Она знала всё.

Она знала, что Ань Жань плакала, знала, что ее обидели, знала о звонке учителя Вана и даже о внутренней борьбе и сомнениях, терзающих ее сейчас.

Ань Жань смотрела на сообщение. Палец завис над экраном на долгое время — она не знала, что ответить.

В конце концов, дрожащими руками она набрала два слова:

Спасибо.

Больше она ничего не могла сказать. Или, точнее, не осмелилась.

Не прошло и трех секунд, как пришел ответ.

Сыту Яо: Умница.

Всего одно слово, но от него у Ань Жань волосы встали дыбом.

Что это был за тон?

Словно она успокаивала прирученного котенка, который хоть и выпустил когти, но уже не посмел бы ими воспользоваться.

Ань Жань больше не могла выносить этого колоссального морального давления. Она схватила телефон и, спотыкаясь, побежала в спальню, набирая номер своей лучшей подруги.

— Алло? Тан Синь! У-у-у... — как только вызов был принят, Ань Жань не выдержала и разрыдалась.

— Мамочка моя! Ань Жань, что случилось? Кто тебя обидел? Опять эта зеленочайная сучка Лю Линь из оркестра? — из трубки послышался звонкий, энергичный голос, похожий на залп из маленькой пушки.

Тан Синь, подруга детства, изучающая журналистику, обладала взрывным характером, что

создавало яркий контраст с мягкостью Ань Жань.

— Ее... ее больше нет... — всхлипывая, проговорила Ань Жань.

— Как нет? В смысле? Неужели... сработала та кукла вуду, которую я заказала в интернете пару дней назад? — удивленно воскликнула Тан Синь.

Ань Жань, несмотря на слезы, невольно улыбнулась от ее нелепых слов и, прерываясь на всхлипы, вкратце рассказала, что произошло за последние два дня, опустив самые важные детали. Она лишь упомянула, что встретила очень способного врача, которая спасла ее и оказала огромную услугу.

— Подожди-подожди, — перебила Тан Синь. — Дай-ка я разложу всё по полочкам. Ты хочешь сказать, что как только эта стерва украла у тебя место, тут же с небес спустилась безумно богатая и крутая женщина-врач и прихлопнула эту стерву вместе с ее дядей-чиновником?

— ...Угу, — тихо ответила Ань Жань.

— Офигеть! — выругалась Тан Синь. — Жань-Жань! Что у тебя за божественная удача! Да ты сорвала джекпот в любви! Нет, даже лучше — нашла спонсора! Она что, положила на тебя глаз? Хочет взять на содержание?

— Что ты такое говоришь! — Ань Жань вспыхнула до корней волос. — Она... она ведь тоже женщина!

— Ну и что, что женщина! — небрежно ответила Тан Синь. — Женщина даже лучше! Безопаснее! Если бы ты запала на мужика, я бы еще волновалась! В наше время, когда богатая леди берет на содержание милого котенка — это же в порядке вещей! Быстро рассказывай, как она выглядит? Красивая?

— Она... она очень красивая, — в голове Ань Жань всплыло холодное, изысканное лицо Сыту Яо. — И человек... тоже хороший, только... немного холодная.

— Холодная леди-босс! О боже, я обожаю этот типаж! — Тан Синь взвизгнула от восторга. — Жань-Жань, слушай меня: это твой шанс присосаться к богачке... ой, то есть, найти свою истинную любовь! Сдавайся ей!

Слушая нелепые рассуждения подруги, Ань Жань почувствовала, как страх немного отступил, а на смену ему пришло абсурдное чувство, заставляющее то ли смеяться, то ли плакать.

Может... может, она действительно накручивает себя?

Может, Сыту Яо — просто человек с сильной тягой к контролю, но добрым сердцем?

— Ладно-ладно, хватит нести чепуху, — Ань Жань вытерла слезы. — Мне просто... на душе неспокойно.

— Чего тут беспокоиться! — беспечно бросила Тан Синь. — Раз она оказала тебе такую услугу, пригласи ее на ужин, поблаговари по-человечески, и всё! Кстати, не забудь отправить счет моему никчемному папаше, пусть оплатит расходы!

Пригласить ее на ужин?

Ань Жань замерла.

Кажется... это неплохая идея.

Действительно, она сделала для нее так много, а Ань Жань даже не поблаговарила ее как следует. По всем правилам приличия стоило бы встретиться лично и выразить признательность.

Может, если они поговорят с глазу на глаз, все эти ужасные догадки, роящиеся в голове, развеются?

При этой мысли на душе у Ань Жань стало спокойнее.

Положив трубку, она посмотрела на сообщение от Сыту Яо, долго колебалась, но наконец набралась смелости и напечатала:

Госпожа Сыту, в знак благодарности я хотела бы... пригласить вас на ужин. Не знаю, когда у вас будет свободное время?

<http://bllate.org/book/20547/2052060>